

А.С. Центнер

Новосибирский государственный университет

**Семиотический анализ явления «аутореферентности»
и типология критериев устного в письменном**

Аннотация: Статья посвящена явлению аутореферентности в семиотическом ключе на материале ранних письменных текстов древнегерманской культуры. Показано, что тексты, созданные в период перехода к письменности, неизбежно сохраняют черты устности, что обусловлено кумулятивными свойствами культуры. В статье отмечается, что аутореферентность проявляется в постоянном присутствии субъекта в тексте (фактический и текстовый адресант часто не совпадают).

Ключевые слова: семиотика, аутореферентность, психологический критерий, лексический критерий, композиция, синтаксис, кумулятивность, фактический и текстовый адресант.

Понятие культуры многозначно. В данной статье культура определяется через доминирующие формы хранения и трансляции негенетической информации – устную и письменную традиции.

Цель статьи – освещение явления аутореферентности в семиотическом ключе, с привлечением ранних письменных текстов древнегерманской культуры. Одна из задач – показать, что тексты, созданные в период перехода к письменности, неизбежно сохраняют черты устности, что обусловлено кумулятивными свойствами культуры. Следы устности выявляются при анализе ранних письменных текстов с использованием критериев устного в письменном.

Прежде всего отметим, что следует различать *устность*¹ как характеристику дописьменной культуры (форму хранения) и *устность*² как характеристику обеих культур (форму передачи, представления информации). Проиллюстрируем тезис при помощи таблицы.

Таблица 1. Виды устности

Критерии	<i>Устность</i> ¹	<i>Устность</i> ²
Производство текстов	Без опоры на письменность (спонтанная, разговорная речь; песни, сказания, легенды...)	А) Без опоры на письменность (спонтанная, разговорная речь) Б) С опорой на письменность (лекция, доклад)
Реализация текстов	В звуковой форме	В звуковой форме
Хранение текстов	В коллективной памяти	А) Зачастую отсутствует или в специфических случаях на материальных носителях (корпус текстов) Б) в виде письменных текстов

С семиотической точки зрения, новое в культуре не возникает из ничего, а лишь является очередным звеном эволюционного семиотического ряда. Ю.С. Степанов описывает эволюционный семиотический ряд на примере изменений кузова

автомобиля, заимствований формы кареты для первых вагонов [Степанов, 2004, с. 11]; сакральный символ дерева преобразуется под влиянием христианства в крест (первые кресты напоминают своей формой дерево [Степанов, Проскурин, 1993] и даже обозначаются тем же словом (см., например, древнеанглийское «Видение креста»). Существует устойчивая семиотическая сетка, структура, в которую встраиваются (вынуждены встраиваться) происходящие изменения. Возможно, сохранение элементов прежнего в новом выполняет защитную функцию, обеспечивая сохранность культуры в целом.

Можно говорить о кумулятивных свойствах культуры, присущих и языку, являющемуся ее частью. По всей видимости, в письменных культурах раннего периода действуют закономерности, подобные описанным в эволюции семиотических систем, связанных с переходными периодами. Одним из проявлений кумулятивности на уровне языка в период перехода от устной культуры к письменной выступает, по нашему мнению, аутореферентность¹.

Явление аутореферентности состоит в том, что говорящий (пишущий) заявляет о себе в создаваемом тексте, называет себя, на первый взгляд, без видимой необходимости.

Англосаксонские нерунические надписи на предметах² представляют собой интересный материал для пояснения явления аутореферентности. Автор надписи и производитель артефакта сливаются, на первый план выходит субъект, не являющийся автором надписи или производителем артефакта:

Наиболее яркие примеры дают надписи, содержащие формулы создателя (мастера) и формулы владельца (*maker and owner formulae*), иногда присутствующие на одном предмете.

Формула мастера имеет вид: имя + личное местоимение 1 л. ед. ч. в косвенном падеже + глагол прош. вр. изъяв. накл. 3 л. ед. ч., например:

MYREDa/H:MEH:FO-

«Мюридах меня сделал (изготовил)» (Alnmouth [Okasha, 1971, p. 48.] (название надписи – в соответствии с местом обнаружения), вероятно, X в.). В формуле владельца глагол может стоять в форме как настоящего, так и прошедшего времени, в остальном формула структурно идентична формуле мастера.

Интересен тот факт, что в качестве адресанта надписи выступает не мастер или владелец, а сама вещь, предмет, на который эта надпись нанесена, таким образом, неодушевленный объект обретает дар речи, становится «говорящей вещью». По нашему мнению, данное явление – не персонификация, а признак перехода от устной традиции хранения и передачи информации к письменной. Ауто-

¹ Понятие аутореферентности как черты устной культуры в письменных текстах предложено С.Г. Проскуриным в курсе лекций по семиотике индоевропейской культуры, читаемых в Новосибирском государственном университете.

² Англосаксонские нерунические надписи, их датировки приводятся по: [Okasha, 1971].

референтность обусловлена необходимым сохранением характерных черт более ранней традиции в последующей.

Почему предмет «говорит» от первого лица? В устной культуре субъект речи и ситуация общения неотделимы друг от друга, поэтому субъект неизбежно присутствует в речи¹ и в ранних письменных памятниках необходим для того, чтобы надписи выполняли свою функцию – доносили информацию, читались. Использование формы 1-го лица позволяет имитировать речь, предмет замещает говорящего, выступая в его роли.

Отметим, что порядок слов в надписях, содержащих формулы мастера и владельца, характеризуется тем, что личное местоимение ME(H), не несущее на себе логического ударения, занимает позицию после первого значимого члена предложения. Возможно, это объясняется действием закона Вакернагеля² и, таким образом, структура указанной формулы является древним наследием индоевропейской культуры.

Однако «говорящие вещи» – не единственное проявление аутореферентности. Субъект может заявлять о себе прямо, как, например, в древних рунических надписях³:

**hAidR runoronu/fAlAbAkLAiderAg/inArunAR ArAgeu/hAerAmAlAusR/
utiAR welAdAude/sARpAtbArutR**

«Я спрятал здесь могучие руны. Да будет тот во власти беспокойства и беспутства, да погибнет тот коварной смертью, кто это разрушит!» (Björketorp [Макаев, 1965, с. 100]). Субъект выступает на первый план, хотя и не называет своего имени (важно не просто указать, что здесь спрятаны могучие руны, но, обозначив деятеля, заставить надпись обрести речь).

Проявлением аутореферентности может быть присутствие субъекта в тексте и через обращение к собеседнику. Маркерами в данном случае могут выступать:

а) личные местоимения 1-го и 2-го лица (Песнь о Гильдебранте):

Ik gihorta ðat seggen...

Я слышал, рассказывали...

б) притяжательные местоимения 1-го и 2-го лица, например, в заговоре от воспаления копыта (Ad equum egr̄het):

Man gieng after wege,

zoh sin ros in handon;

do begagenda imo **min** trohtin⁴

Человек шел по дороге,

Тянул своего коня в руках,

Тут встретился ему **мой** господин...

б) императив (Sigiharts Gebete):

Du himilisco trohtin, **Ginade** uns mit mahtin...

Ты небесный господин, **помилуй** нас своей силой...

Этим перечень маркеров не исчерпывается.

Для европейских народов (в частности, германских) представляется целесообразным рассматривать период перехода к письменной культуре в контексте

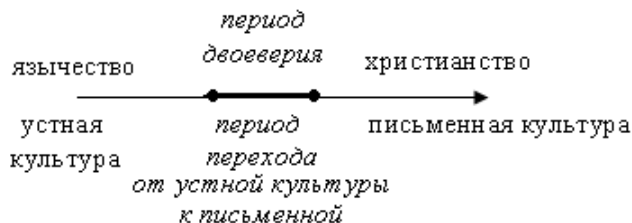
¹ О том, что в письменной речи сообщение отделено от адресанта, в устной же это невозможно, уже неоднократно указывалось исследователями, например: [Бубнова, Гарбовский, 1991; Иванов, 2002].

² «Безударные члены предложения (местоимения, союзы и частицы) стремятся на второе, безударное место в предложении, тогда как первый член предложения ударен» (Красухин, 2005, с. 127).

³ Рунические надписи и их перевод приводятся по: [Макаев, 1965. В скобках после перевода указано название надписи].

⁴ Древневерхненемецкие тексты приводятся по www.titus.uni-fankfurt.de/texte/ects/germ/ahd. Перевод автора.

мировоззренческих преобразований, обусловленных принятием христианства. Т.е. появление письменности (алфавитной) у германских народов (например, готов) связано с христианизацией:

Анализ ранних письменных памятников с целью выявления следов устной традиции может осуществляться с учетом взаимосвязанных критериев.

Психологический критерий связан с особенностями (индивидуальной) человеческой памяти – способностью удерживать в сознании одновременно не более 7 ± 2 объекта¹. При проецировании данного факта в область языка, возникает предположение, что должны существовать маркеры границ между такими доступными для запоминания блоками (союзы, частицы, вставки). Так, психологический критерий связан с синтаксическим критерием.

С точки зрения **синтаксиса**, произведения устной культуры могут характеризоваться наличием параллельных конструкций, задающих ритм; повторов, отграничивающих части текста друг от друга (например, кольцевая композиция²).

Композиция устных и письменных по своему происхождению текстов неодинакова.

Анализ текста с учетом **лексического критерия** направлен на выявление элементов, лексическое значение которых преобразовалось под влиянием какого-либо культурного процесса (в нашем случае это принятие христианства).

Двоеверные тексты³, сохраняющие в себе элементы дохристианских представлений, также имеют большое значение. Рассмотрим отрывок из христианского сочинения 'Ezgos Gesang' на древневерхненемецком языке:

Verse: 19 Got mit siner gewalt der wurchet zeichen vil manecvalt.

Verse: 20 der worhte den mennischen einen ûzzen von aht teilen:

Verse: 21 von dem leime gab er ime das fleisch, der tow becêchenit den sweihc,

Verse: 22 von dem steine gab er ime daz pein (des nist zwîvil nehein),

Verse: 23 von den wurcen gab er ime di âdren, von dem grase gab er ime daz hâr,

Verse: 24 von dem mere gab er ime daz pluot, von den wolchen daz muot...

Бог своей силой, он творит чудес (знаков?) много разных.

он создал человека одного из восьми частей:

из глины⁴ (грязи) дал он ему плоть, роса означает пот,

¹ Данное ограничение изучено Дж. Миллером [Miller, 1956, pp. 129-137].

² «Кольцевая композиция – начало и конец дискурса или сочетания фраз длиннее предложения, с тем же или эквивалентным словом, фразой или даже звуком, трансформированном в законченный набор, законченное единство, законченный текст или часть текста. Это средство... – исключительно широко распространенная техника в древнем индоевропейском мире и не очень часто встречается за его пределами» [Watkins, 1995, p. 34].

³ Подробно об двоеверных текстах см. [Степанов, Проскурин, 1993].

⁴ Идея сотворения человека из земли присутствует в Библии (в Ветхом Завете), см.: Бытие, гл. 2, ст. 7, Кн. Иова, гл. 10, ст. 8–12, гл. 33, ст. 15. Отметим, что «материалы», из которых был создан человек, не упоминаются либо (ст. 9 Кн. Иова) приводится лишь срав-

из **камня** дал он ему **кости** (в том нет никакого сомнения),
из ? (червей?) дал он ему жилы, из **травы** дал он ему **волосы**,
из **моря** дал он ему **кровь**, из **туч** **душу (ум)**...

При этом текст, содержащий перечисленные выше «элементы» человека, обнаруживается в древнескандинавской традиции, в «Старшей Эдде». Это Речи Гримнира (Grímnismál), где повествуется о сотворении мира из частей великана:

<p>Ór Ymis holdi var jörð of sköpuð, en ór sveita sær, björg ór beinum, baðmr ór hári, en ór hausi himinn. En ór hans brám gerðu blíð regin Miðgarð manna sonum, en ór hans heila váru þau in harðmóðgu ský öll of sköpuð¹.</p>	<p>Имира плоть стала землей, кровь его – морем, кости – горами, череп стал небом, а волосы – лесом. Из ресниц его Мидгард людям был создан богами благими; из мозга его созданы были темные тучи².</p>
--	---

В ‘Ezzos Gesang’ и ‘Grímnismál’ обнаруживаются несколько совпадений (см. табл. 2), однако в христианском тексте из перечисленных элементов создается не мир, а человек.

Появление в христианском тексте следов языческих представлений не случайно: оно обусловлено описанным выше явлением кумулятивности культуры. Кроме того, возможно, неосознанно автор христианского текста использует знакомые ему и слушателям образы для того, чтобы донести новую для слушателей идею сотворения человека. В результате синтезируются языческие и христианские представления, причем первые относятся к миру дописьменной культуры, в то время как последние обусловлены знакомством с религией посредством письменности. Древневерхненемецкий текст – зеркальное отражение языческого текста о сотворении мира. Прецедентным при этом является текст, отражающий движение от микрокосма (человека) к макрокосму (миру).

Таблица 2. Совпадения и несовпадения в текстах Grímnismál и Ezzos Gesang

произведение «элементы»	‘Grímnismál’	‘Ezzos Gesang’
Плоть – земля (глина, грязь)	+	+
Кровь – море	+	+
Кости – горы, камни	+	+
Волосы – лес, трава	+	+
Мозг, душа (ум) – тучи	+	+
Череп – небо	+	-
Пот – роса	-	+
Жилы – черви (?)	-	+

Итак, сохранение элементов текстов устной традиции было возможно благодаря кумулятивным свойствам культуры, обеспечившим «наследование» от уст-

нение («как глину»).

¹ Текст приводится по: [http://www.heimskringla.no/original/edda/grimnismal.php].

² Перевод приводится по: [http://www.fbit.ru/free/myth/texty/sedda/rgrimn.htm].

ной традиции такой характеристики ранних письменных текстов, как аутореферентность. Аутореферентность проявляется в постоянном присутствии субъекта в тексте (фактический и текстовый адресант часто не совпадают). Кроме того, при выявлении следов устной традиции может быть использован ряд взаимосвязанных критериев, немаловажную роль при этом играет учет мировоззренческих представлений (или их комбинаций), находящихся свое отражение в текстах.

Мы видим, что негенетическая форма памяти в ранней письменной традиции имеет черты, которые затем будут утрачены в более развитой письменной культуре.

Литература

Бубнова Г.И., Гарбовский Н.К. Письменная и устная коммуникация: Синтаксис и просодия. М., 1991.

Иванов Д.В. Речевые акты, письмо, «говорящие надписи» (проблема субъективности) // Язык и искусство. Динамический авангард наших дней / Отв. ред. академик РАН Ю.С. Степанов. М., 2002.

Красухин К.Г. Очерки по реконструкции индоевропейского синтаксиса / К.Г. Красухин; Институт языкознания РАН. М.: Наука, 2005.

Макаев Э.А. Язык древнейших рунических надписей: Лингв. и ист.-филол. анализ / АН СССР. Ин-т языкознания. М., 1965.

Степанов Ю.С., Проскурин С.Г. Константы мировой культуры: Алфавиты и алфавитные тексты в периоды двоеверия / РАН. Ин-т языкознания, Моск. гос. лингв. ун-т. М.: Наука, 1993 (<http://www.auditorium.ru/books/1658>).

Степанов Ю.С. Протей: Очерки хаотической эволюции. М., 2004.

Watkins C. How to kill a Dragon. Aspects of Indo-European Poetics. Oxford University Press, 1995.

Источники

Макаев Э.А. Корпус древнейших рунических надписей // Язык древнейших рунических надписей: Лингв. и ист.-филол. анализ / АН СССР. Ин-т языкознания. М., 1965.

Речи Гримнира: <http://www.heimskringla.no/original/edda/grimnismal.php> (на древнеисландском)

<http://www.fbit.ru/free/myth/texty/sedda/rgrimn.htm> (перевод на русский язык)

Ad equum errøhet: <http://sps.k12.mo.us/khs/gmcling/ahd.htm#Equum>

Ezzos Gesang, Fränkisches Gebet, Sigiharts Gebete:

<http://titus.uni-frankfurt.de/texte/etcs/germ/ahd/klahddkm/klahd.htm>

Hildebrantslied: <http://titus.uni-frankfurt.de/texte/etcs/germ/ahd/hildebrd/hilde.htm>

Okasha E. Anglo-Saxon Non-Runic Inscriptions. L., 1971.